

УДК 21

КРУЧИНИН Сергей Васильевич,
кандидат философских наук, доцент,
г.Ноябрьск, Россия
nngkcergei@mail.ru

KRUCHININ Sergey, Vasilevich
Candidate of Philosophy Sciences, Associate Professor,
Noyabrsk city, Russia
nngkcergei@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА РОССИИ:
ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ ПРАВОСЛАВИЯ**

**THE HISTORICAL FATE OF RUSSIA:
RETURN TO THE ORIGINS OF ORTHODOXY**

В данной статье автор раскрывает роль православной веры в становлении и развитии общества и государственности России. Рассматривается процесс крещения на Руси, а также последствия распада Киевской Руси на отдельные княжества. Автор делает акцент на последствиях тех явлений и на том, каким образом они повлияли на облик нынешнего государства Российского.

In this article, the author reveals the role of the Orthodox faith in the development of society and the state of Russia. The process of baptism in Russia, as well as the consequences of the collapse of Kievan Rus into separate principalities. The author focuses on the consequences of those events and how they influenced the shape of the current Russian state.

Ключевые слова: православие, вера, Россия, государственность, история.

Keywords: orthodoxy, faith, Russia, statehood, history.

Вопрос, вынесенный в заголовок статьи, является предметом исследования ученых уже несколько столетий. И, тем не менее, он все еще не теряет своей актуальности, поскольку интерес к истории своего народа является непреходящим. Мы выбрали предметом анализа своего исследования исторические аспекты становления державности в России, поскольку твердо убеждены, что без детального анализа истоков невозможно и осознание проблем современности. Иными словами, исходя из тематики конкурса, считаем, что прежде чем получить ответ на вопрос «Кем мы хотим быть?», нужно ответить на вопрос «Кто мы?».

Поскольку сама тема исторических корней России является многоаспектной, мы решили остановиться только на одном из этих аспектов, ведь выяснение всех особенностей национальной истории может являться предметом внимания гораздо большего исследования.

Итак, предметом исследования нашей работы является роль православной веры в становлении и развитии общества и государственности России. Отметим, что православие не является единственной религией в нашей державе, однако оно явно доминирует, поэтому мы и обращаемся именно к его истории.

Следовательно, **целью** нашей работы является выявление роли православной веры в становлении государственности и общественных основ России, для достижения цели мы ставим перед собой ряд **заданий**:

- исследование истоков православия на Руси;
- выявление роли христианства в развитии всех сфер культурной жизни Киевской Руси;
- прослеживание тенденций дальнейшего развития православной церкви на территории современной России;
- выявление ее роли в духовной и политической жизни страны.

На наш взгляд, одним из фундаментальных исследований в этой области является работа казанского профессора А. Царевского, написанная более ста лет назад. Разумеется, за десятилетия, прошедшие со времени написания этой книги, историческая судьба России изменилась еще большей мерой, однако взгляды профессора на роль церкви в духовной и политической жизни страны едва ли потеряли свою актуальность. Поэтому мы апеллируем к ней как к одному из первоисточников.

В частности, он утверждает: «Призванная Промыслом Божиим для хранения спасительной истины правого боговедения, подлинного, *Православного* христианства, Россия всем и обязана была Православному христианству. Оно сплотило политический организм России и упрочило ее могущество; оно всесторонне проникло собою жизнь народа русского и наложило свою неизгладимую печать на все проявления этой жизни, – можно сказать, Православие создало великое тело России и одухотворило его, стало поистине *душою* России» [4, с. 6].

Роль православия в становлении государственности мы рассматриваем прежде всего на примере Киевской Руси как державы, предшествующей появлению на свет России. Наши предки, как известно, были язычниками, то есть обожествляли силы природы. Система верований на Руси была достаточно развитой, поскольку до проведения Киевом политики «собирания» славянских племен они были достаточно разнородными. Почитали славяне в целом одних и тех же богов, однако каждое племя могло считать своим непосредственным покровителем того или иного бога (божество), и точно так же могли почитать различных богов как верховных.

На сегодняшний день историки и культурологи так и не смогли реконструировать более-менее единую систему богов и божеств древних славян. Причиной этому, помимо вышеуказанной разнородности племен, является еще и отсутствие письменности у наших предков вплоть до появления миссионеров Кирилла и Мефодия. Следовательно, в отличие от, скажем, древних греков и римлян, славяне не могли записывать свои мифы, а значит, и восстановить особенности их мифологии – задача не из простых.

Так или иначе, реконструкция системы верований восточнославянских племен в эпоху язычества и не входит в цели нашего исследования. Отметим только, что на территорию Руси христианство проникало еще задолго до его официального принятия, то есть в те времена, когда язычество еще развивалось полной мерой. В частности, на территорию Крыма и в Причерноморье, где были греческие колонии, часто ссылали первых христиан из Византии. Кроме того, не будем забывать о миссионерском подвиге Андрея Первозванного.

Первой княгиней на Руси, принявшей христианскую веру, стала, как известно, Ольга. На тот момент уже было немало крещенных воинов и в княжеской дружине. Сама же Ольга крестилась в Константинополе в 955 г. (по другой версии, в 957). По этому поводу «Повесть временных лет» рассказывает интересную легенду о якобы влюбленном в Ольгу императоре Константине, который хотел жениться на русской княгине. Однако Ольга хитростью вынудила его стать ее крестным отцом. А, как известно, крестный не может жениться на своей крестной дочери. Поэтому пораженный мудростью Ольги Константин отпустил ее с миром и отправил с ней нескольких священнослужителей для пропаганды христианства на русских землях.

Однако эта легенда вызывает некоторые сомнения. В частности, на момент крещения Ольге было около 60-65 лет, что не может не вызвать вопросы о причинах сватовства императора к достаточно пожилой (даже по нашим меркам) особе. Так или иначе, а именно княгиня Ольга стала первой правительницей Руси – христианкой, за что и была позже канонизирована православной церковью.

Сын Ольги Святослав остался язычником, отказавшись принять новую веру, и только ее внук Владимир (названный позднее Великим, а также Ясным Солнышком) привел к кресту всех русичей в 988 г. Отметим, однако, что попытки «упорядочить» религиозную ситуацию на Руси Владимир начинал с создания так называемого Киевского пантеона богов во главе с Перуном. Однако позднее он осознал важность именно христианской веры, прежде всего, для возвышения роли Киева на политической карте Европы того времени. В уже упомянутой «Повести временных лет» подробно расписаны попытки Владимира изменить веру, то, как он отправлял послов к болгарам, иудеям и грекам, и сам беседовал с послами из этих стран. В соответствии с летописью, Владимир выбрал именно греческую веру, то есть христианскую, поскольку хотел жениться на сестре императора Анне.

Но в угоду официальной церкви появилась и версия о том, что Владимир «заболел глазами» и излечился именно после крещения. Не углубляясь в истинную суть причин, которые двигали Владимиром, отметим в первую очередь позитивное влияние христианства на культуру Киевской Руси в целом.

Процесс христианизации Руси был долгим и сложным. В течение веков народ хранил двоеверие, христианский культ накладывался на языческие обряды и праздники, смешивались боги и их функции и т.д. Вместе с тем, памятники языческой культуры уничтожались (идолов бросали в реку, уничтожали языческие храмы и т.д.). В частности, широко известен тот факт, что Владимир приказал привязать идола, изображавшего Перуна, к хвосту лошади, протаскать таким образом через весь Киев и выбросить в Днепр.

Именно из-за уничтожения памятников языческой культуры во времена Владимира сейчас достаточно сложно восстановить их первоначальный облик. Фактически до наших дней дожил только так называемый Збручский идол, названный так по имени реки Збруч, в которой его нашли.

Возвращаясь к роли христианства на Руси, отметим, что главными центрами культуры после его принятия становятся храмы и монастыри. Крупнейшим культурным центром была Киево-Печерская лавра. При монастырях и церквях учреждаются школы, библиотеки.

Образование в государстве наибольшей мерой распространяется во времена Владимира Великого и Ярослава Мудрого. Население государства практически все было грамотным. Существовало три типа школ:

- дворцовая школа повышенного типа (содержалась за счет князя);
- школа «книжного учения» (для священников);
- светская школа домашнего обучения (для купцов и ремесленников).

Школы строились по греческому образцу. В них изучали письмо, чтение, счет, пение, музыку, поэтику, риторику, иностранные языки (латынь и греческий). Писали, как правило, стилем на деревянных дощечках или бересте, иногда на пергаменте (но его берегли, поскольку он был дорогим).

Таким образом, образование мог получить практически каждый житель города. К тому же в 1086 г. внучка Ярослава Анна Всеволодовна открыла в Киеве школу для девушек.

Литература в Киевской Руси приобрела большое значение. Ее появление напрямую связывают с принятием христианства, поскольку именно оно принесло на русские земли славянскую письменность. После принятия православия письменность активно развивается, литература становится популярной, хотя стоит отметить, что книги стоили дорого. Книги переписывали специальные мастера, этим занимались при монастырях. Как правило, заказчиками были состоятельные люди (церковные иерархи, князья, высокие бояре и т.д.).

Переписчики книг использовали три способа написания букв:

- устав – каллиграфическое письмо;
- полуустав – письмо с элементами округления букв;
- скоропись – ближайший способ к современному письму от руки.

Литература Киевской Руси представлена переводами и оригинальной литературой. С греческого языка переводились библейские тексты, их заключали в молитовники или "изборники", также популярными были переводы светских произведений: военной тематики ("Александрия", "Троянская война", "Девгениевы деяния"); экологической тематики ("Физиолог", "Шестиднев", "Христианская топография") и др.

Поэтому немалое внимание уделяется агиографическим произведениям – описаниям жизни древних святых и мучеников (в частности, новых, местных святых – Бориса и Глеба, Феодосия Печерского и др). Среди патериков (от латинского *pater* – отец) первым известным произведением является «Киево-Печерский патерик».

Популярными были апокрифы – неканонизированные переводы на библейские темы, проповеди священников, дидактические (поучительные) произведения: «Слово о Законе и благодати» митрополита Илариона, «Поучение» Владимира Мономаха («Поучение детям»).

Летописи – исторические произведения о событиях и фактах, представленные в хронологическом порядке. Название жанра происходит от начала каждой годовой записи: «В лето...». Древнейшие летописи: Киевская (1037), Киево-Печерская (1073), Новгородская (1079) – до наших времен не дошли (они известны по упоминаниям). Частично они вошли в «Повесть временных лет» (ок. 1110). Это произведение возникло на основе Исходного, или Киево-Печерского, свода (1093). К нам «Повесть...» дошла в двух списках V в.: Ипатьевском и Лаврентьевском.

Известное произведение светского характера – «Слово о полку Игореве», которое написано между 1185 и 1187 гг. Автор неизвестен, хотя на сегодня существует немало версий относительно него.

В XIII в. количество светских произведений в Киевской Руси увеличивается. Популярными становятся описания путешествий в другие страны, в частности в Византию («Хождение в Царьград» Добрыни Ядрейковича, «Повесть о взятии Царьграда флягами (крестоносцами)»).

С появлением христианства на территории Киевской Руси начинается и возведение храмов. Первый каменный храм Киевской Руси – Церковь Богородицы Десятинная (989-996). Первая светская постройка в Киеве – дворец князя Владимира, построенный с сочетанием византийских и раннероманских традиций зодчества (конец X – начало XI вв.). Среди светских сооружений этого времени наиболее известной достопримечательностью являются Золотые ворота (построенные во времена Ярослава Мудрого). Они также имели церковь – так называемую домовую.

Постепенно в киевской Руси сформировалась собственная культура строительства, которая существенно отличалась от иностранной. Самым известным храмом Киевской Руси была церковь Святой Софии (начало стройки 1037 г., строительство продолжалось еще несколько лет).

С точки зрения А. Царевского, «сплотившись в едином духовном начале Православия, разбросанная дотолу группа славяно-русских племен начала потом, благодаря тому же просветительному началу, ассимилировать себя и целый ряд других, уже совсем чуждых племен, пока, наконец, под сенью святого Православия, многовековым и нелегким историческим подвигом не создалась нынешняя огромная и могущественная православная Русь, – царство со своеобразным строем и идеалами, со своею, очевидно, особенною историческою судьбою и задачею» [4, с. 7].

Здесь может возникнуть вполне логичный вопрос: каким же образом принятие христианства в далекой Киевской Руси может влиять на современную ситуацию в России? Ответ на него можно получить, проследив дальнейшую историю взаимоотношений церкви и державы в нашей стране.

С распадом Киевской Руси, как известно, ее прямыми потомками стали несколько центров: Галицко-Волынская Русь, Новгородская Русь и Владимир-Суздальская. Территории каж-

дого из этих объединений оставались христианизированными, однако процессы развития религии здесь происходили по-разному.

Так, в силу попадания Галицко-Волынской Руси под юрисдикцию Великого Княжества Литовского, а позднее – Польши, на этой территории образовалось особое течение, названное греко-католической церковью. Также сильные позиции здесь имел и собственно католицизм.

На землях же, входящих в современную Россию, православие осталось ведущей религией. Отметим, что сам термин «православная церковь» появился значительно позже, но мы употребляли его и применительно к раннехристианской церкви на территории Киевской Руси. Собственно раскол церкви на православную и римо-католическую произошел в 1054 г. и знаменовал собой закономерный процесс, который вытекал из явных противоречий между этими двумя конфессиями. Гораздо позднее католическая церковь также поделилась, поскольку от нее откололись протестанты.

Дальнейшая же судьба православной церкви на Руси имела следующие направления: после нашествия на Русь монголо-татар кафедра митрополии перенесли во Владимир (1299), позднее – в Москву (1325), а с 1448 г. православная церковь стала автокефальной. На любом этапе развития общества роль церкви оставалась ведущей.

С точки зрения А. Царевского, роль православной церкви в развитии России выявилась в нескольких направлениях. Прежде всего, это объединение славянских земель вокруг Киева сразу после принятия христианства и дальнейшее их объединение уже вокруг Москвы в последующие столетия. В частности, ученый утверждает: «При непосредственном и самом деятельном участии церкви Православной сложилось и *русское единодержавие*. Последнее, мало помалу собирая ослабленные разделением и гибельною враждою уделов силы народные, постепенно скрепило их взаимным союзом и согласием и направило к общегосударственным целям. Только благодаря спасительному самодержавию положен был на Руси конец междоусобным кровопролитиям и оказались силы и средства для борьбы с внешними врагами русского спокойствия. А это великое дело "собирания русской земли" совершилось под опекою Православия и, можно сказать, даже по инициативе великих пастырей церкви русской. Руководясь как бы пророческим предвидением, святой митрополит Петр избрал и благословил Москву, тогда еще совершенно ничтожный городок, чтобы быть ей средоточием Православия и всех сил России, чтобы с Москвою связались все части дотоле раздробленной и изнуренной России» [4, с. 10].

Кроме того, принятие христианства укрепило положение монарха на Руси. Изначально речь шла о князе, затем народ стал свято верить в то, что власть царя также дана от Бога, а православная церковь всячески способствовала распространению этой веры (вспомним незыблемую веру в батюшку-царя, например, в кровавом 1905 г.). Монарх почитался если не как представитель Бога на земле (по типу фараона у древних египтян), то, по меньшей мере, как лицо, облаченное властью велением Божиим: «Созидаю единство России племенное, национальное, церковь Православная больше всего содействовала *укреплению России и политическому объединению государственному*. Великую и незаменимую услугу делу русской государственности Православие оказало, прежде всего, в том отношении, что подняло и освятило в глазах народа авторитет власти царской. В языке же эта власть основывалась только на силе, а потому и могла иметь только условное и ограниченное значение: всякий сильный дружинник считал себя вправе не подчиняться князю, как, с другой стороны, и князь, уступая силе, вынуждался иногда отказываться от своей власти» [4, с. 8].

С функцией централизации земель вокруг столицы тесно связана и следующая функция православной церкви – сохранение единства русских земель. По мнению уже цитированного А. Царевского, «... во все время этого исторического процесса формирования и укрепления самодержавия на Руси церковь Православная, в лице ее представителей, стояла на страже, энергично и настойчиво возвышая авторитетный голос свой против всяких попыток так или иначе подорвать и нарушить единство русской земли. Сосредоточенная в одном лице митрополита, высшая власть церкви нашей уже этим самым воспитывала в народе мысль о единстве и гражданской высшей власти, как более согласном с духом и предписаниями Православной веры. Еще важнее было то, что высшая иерархическая власть, в лице митрополита, неразлучно следовала всюду за велико-княжеским престолом – из Киева во Владимир, из Владимира в Москву, – и тем, естественно, обращала особенное благоговейное и исключительное внимание народа православного на великого князя, возвышая авторитет его над всеми удельными князьями» [4, с. 10].

Несложно заметить, что цитированный автор является явным поклонником монархии и суровым приверженцем заветов православия. С учетом его происхождения и образования это совсем не удивительно: сын протоиерея, выпускник духовной академии, он был воспитан именно в таких традициях.

И в свете подобного мировоззрения тем убедительней звучат слова Царевского о том, что именно православие породило в русском народе такую степень патриотизма, которая способствовала победам над недругами во все времена, начиная от монголо-татар и заканчивая

Наполеоном: «Освятивши для русского человека его естественную привязанность к родной земле, вера Православная стала *основой русского патриотизма*, воспитала в народе русском дух непоколебимой преданности – церкви, царю и отечеству. В нужных случаях этот дух обнаруживался с поражающим самоотвержением и трогательным усердием русских людей <...>

Во время монгольского ига русский народ не потерял свою национальность, самостоятельность и духовность только благодаря Православию. Русский народ не позволил монголам касаться своей святой веры <...>

Прошло слишком сто лет, и только что Россия оправилась от страшного рабства и начала расти и укрепляться, приобщая к себе неверные – Казань, Астрахань, Сибирь и др. земли, как настал страшный для России XVII век. Бедствия времен самозванства были, кажется, еще несноснее монгольского полона; время это кровью записано на страницах нашей истории. Поляки вошли в русские пределы, разорили целые области, овладели, наконец, и сердцем России, ее Москвою. <...> Но само Православие, в лице его доблестнейших представителей и верных исповедников, восстало и на этот раз на защиту России. Только спасая Православие, народ русский смог возвыситься настолько, что сам сделался, так сказать, хозяином положения и решителем своей судьбы. И он отстоял отечество свое, так что из тяжкого испытания вышел с новыми, крепкими силами, с новым запасом внутреннего и внешнего могущества и величия» [4, с. 11–15].

Цитированное исследование написано в конце XIX в., поэтому каких-либо прямых выводов для современности из него мы сделать не можем. Вместе с тем, отметим, что и в XX в. в сфере культурологов, философов и историков продолжались исследования в этом направлении.

Так, например, один из самых известных исследователей судьбы России Николай Бердяев отмечал, что ее миссия – быть носительницей и хранительницей идей православия в целом мире. Учитывая, что эта работа была написана философом в 1948 г., можно сделать вывод, что, несмотря на бурные события начала XX в., несмотря на великие потрясения, произошедшие в России, он твердо верит в великую роль своей страны. Вместе с тем Бердяев фиксирует и ослабление роли православной веры. Ключевым моментом является не только общая политика СССР, направленная на отрицание ведущей роли церкви, но и общее разочарование интеллигенции в православии.

Для Бердяева «золотым» веком в истории российской культуры является XIX столетие, но, как несложно заметить, и на будущие века он возлагает определенные надежды: «Русская мысль, русские искания начала XIX в. и начала XX в. свидетельствуют о существовании русской идеи, которая соответствует характеру и призванию русского народа. Русский народ — религиозный по своему типу и по своей душевной структуре. Религиозное беспокойство свойственно и неверующим. Русские атеизм, нигилизм, материализм приобретали религиозную окраску. Русские люди из народного, трудового слоя, даже когда они ушли от православия, продолжали искать Бога и Божьей правды, искать смысла жизни. Русским чужд рафинированный скептицизм французов, они — верующие и тогда, когда исповедуют материалистический коммунизм. Даже у тех русских, которые не только не имеют православной веры, но даже воздвигают гонение на Православную церковь, остается в глубине души слой, сформированный православием» [1, с. 298–299].

Таким образом, обращение к истокам православной веры и короткий обзор деятельности православной церкви в истории России дают возможность сделать выводы о том, что ее ведущая роль в становлении и развитии государства и общественной мысли не прекращалась, несмотря на многочисленные потрясения и войны. Учитывая даже 75-летнее господство атеизма, отметим, что именно вера остается тем мощным фактором, который способен будить в людях и гражданскую сознательность, и уверенность в будущем своей страны.

В данной статье проводилось исследование о вере православной, однако автор вовсе не утверждает, что она должна господствовать в ущерб всем остальным. Ведь Российская Федерация сегодня — многонациональное государство со множеством религий и религиозных течений. Очевидно, веротерпимость также должна стать одной из основных идей, положенных в концепцию будущего развития державы.

А пока, на наш взгляд, горькие выводы, сделанные А. Царевским в конце XIX в., применимы и к современности: «В последнее время религиозное охлаждение интеллигентного европейского общества и уклонение от христианства уже произвело и у нас на Руси тот духовный чад, в котором смертно угорело много молодых и цветущих сил России. Мрак религиозного индифферентизма, туман всевозможных мистических и вздорных лжеучений, расшатанность нравственных основ жизни, неудовлетворенность и тоска человека в самом себе, недовольство и скука даже жизнью, драгоценнейшим даром небес, — вот печальные знамения истекающего теперь, усталого и разочарованного XIX века. К рубежу нового века современный человек приступает в томительном ожидании какого-то обновления, с безотчетным желанием духовного

подъема... Для русского человека не может быть ни загадки, ни недоумений относительно того, где и в чем искать это обновление. *Православие* – вот единственный и ничем незаменимый источник обновления в сгущающемся мраке современности, вот верный исход от наслоения разных вредных начал, уже немало изнуривших и изнуряющих теперь благодатную почву духовную России» [3, с. 62–63].

Остается отметить также особенности взаимоотношения понятий *вера* и *национальная идентичность*, поскольку именно этот аспект и является основной проблемой, заявленной в конкурсе. На наш взгляд, многообразие религиозных конфессий в Российской Федерации (а их, по мнению исследователей, ныне больше 40) и народов (более 130) в целом не позволяет говорить о едином российском народе и, соответственно, о национальной идентичности населения РФ. Скорее, речь идет о национальной идентичности населяющих нашу страну народов (русских, евреев, татар, чеченцев и прочих), осознающих себя также и частью великой державы.

Что же касается непосредственно православия и его роли в развитии национальной идеи, то, по мнению исследователей (например, С.В. Картунова), «в условиях нынешней России трудно говорить о православии. Сегодня это государство не только полиэтническое, но и многоконфессиональное, а формально, т.е. в юридическом плане (по действующей Конституции), – светское. Фактически же Россия – страна нерелигиозная и даже вульгарно атеистическая» [2, с. 69]. На наш взгляд, цитированный автор, несомненно, прав, говоря о полиэтничности, многоконфессиональности и светскости современной России. Однако, принимая термин «вульгарно атеистическая», невозможно верить в будущее православной страны и в возрождение ее духовности. А именно духовность, православная вера способна стать активным средством к возрождению все той же национальной идентичности россиян.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бердяев Н. Русская идея. / Николай Бердяев. – СПб.: Азбука-классика. 2008. – 320 с.
2. Картунов С.В. Национальная идентичность: постижение смысла / С.В. Картунов. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 589 с.
3. Повесть временных лет [Текст] / древнерус. текст и пер. Д.С. Лихачева // Русская литература XI–XVIII вв. – М.: Худож. лит., 1988. – С. 18–49.
4. Царевский А.А. Значение православия в жизни и исторической судьбе России. / Алексей Александрович Царевский. – М.: Веб-центр «Омега», 2002. – 64 с.

REFERENCES

1. Berdyaev N. Russian idea. Nikolai Berdyaev. St. Petersburg. The ABC's classic. 2008. 320 p.
2. Kortunov S.V. National identity: understanding the meaning. S.V. Kortunov. Moscow. Aspect Press. 2009. 589 p.
3. The Tale of Bygone Years [Text]. Old Russian text and trans. by Lihachev D.S. Russian literature XI–XVIII centuries. Moscow. Imaginative literature. 1988. P. 18–49.
4. Tsarevsky A.A. The value of the Orthodox Church in the life and the historical fate of Russia. Alexei Alexandrovich Tsarevsky. Moscow. Web-Center "Omega". 2002. 64 p.

Информация об авторе

Кручинин Сергей Васильевич, кандидат философских наук, доцент, Ноябрьский институт нефти и газа, (филиал Тюменского Государственного Нефтегазового Университета), г. Ноябрьск, ул. Северная, 46
г. Ноябрьск, Россия
nngksergei@mail.ru

Получена: 17.11.2014

Information about the author

Kruchinin Sergey Vasilevich, Candidate of Philosophy Sciences, Associate Professor, Noyabrsk Institute of Oil and Gas (branch of Tyumen State Oil and Gas University), Noyabrsk city, street North, 46
Noyabrsk city, Russia
nngksergei@mail.ru

Received: 17.11.2014